

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ
Г. Р. ДЕРЖАВИНА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ
НА ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЕРИОД ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА
ЕКАТЕРИНЫ II***

А. В. Подольский

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р юрид. наук, профессор В. Г. Баев

Ключевые слова и фразы: государство; государственные взгляды; губернатор; право; просвещенный абсолютизм; самодержавие.

Аннотация: Проанализированы факты и обстоятельства жизни Г. Р. Державина в период взросления в связке с историко-правовой обстановкой времени правления императрицы Екатерины II, повлиявшие на формирование его государственно-правовых взглядов, а также путь его государственной службы в обозначенный период времени.

Отношение многих мыслителей и государственных деятелей второй половины XVIII в. к государственному устройству России определялось спецификой историко-правовой обстановки того времени. Основная черта ее проявлялась в обострении противоречий между крепостным крестьянством и дворянством, а политические связи и противоречия России с Европой и странами Востока ставили новые политико-юридические задачи, решать которые на старой феодальной основе было трудно. Данные обстоятельства определили характер и особенности правосознания и идейной борьбы в России во второй половине XVIII в.

Юридическая мысль в то время развивалась бурно и плодотворно, происходила дифференциация правосознания. Наряду с консервативной идеологией монархизма выделялась в особое направление антикрепостническая мысль, открыто заявляющая о себе. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в своих идеях и лозунгах обобщила представление о справедливом государстве, законности, русской правде, которые сложились в народной памяти и фольклоре.

Подольский Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры «Международное право», e-mail: mse.shurik@gmail.com, ТамбГТУ, г. Тамбов.

Продолжая защищать юридические воззрения монархии, консервативная мысль вынуждена была приспосабливаться к новым условиям и менять форму. Она облачилась в одежды просвещенного абсолютизма.

Официальный вариант теории просвещенного абсолютизма – весьма сложное по своим идейным корням явление. Наряду со средневековыми идеями божественного происхождения государственной власти, общего блага как цели деятельности мудрого монарха, эта теория пыталась адаптировать к потребностям самодержавия западноевропейские либеральные идеи. Просвещенный абсолютизм проводил идею о непогрешимости и полноте представлений правителя об общем благе.

Именно в это время – период царствования Екатерины II, когда происходил расцвет юриспруденции просвещенного абсолютизма в его официальной трактовке, закладывались и формировались государственно-правовые взгляды Гавриила Романовича Державина (1743 – 1816) – крупнейшего государственного деятеля России конца XVIII – начала XIX вв.

Будущий поэт и государственный деятель провел детство в провинциальной глуши под Казанью. Родители поэта – отец Роман Николаевич Державин и мать Фекла Андреевна Горина – были людьми малообразованными, но обладали большим уважением среди своих современников.

В 1758 году Державин отправился учиться в Казань, где впервые открылась гимназия. Там проявились его способности к рисованию, пластическим искусствам, оставившим глубокий след в его творчестве. В 1760 году директор Казанской гимназии показал в Петербурге карту Казанской губернии, нарисованную Державиным. Оценив способности подростка, Державина зачислили младшим чином в Инженерный корпус с тем, чтобы он явился к месту службы по окончании гимназии.

Однако в 1762 году Державина, не закончившего гимназию, вдруг потребовали в Петербург, в Преображенский полк, где выяснилось, что недоросль Гавриила Державин, потомок татарского рода Багрима, ныне незнатный и небогатый дворянский сын, не был с малолетства зачислен на воинскую службу. Двенадцать лет военной службы составляют один из безотрадных периодов жизни: тяжкий телесный труд, грубая среда, невежество и разврат товарищей, нравственный упадок.

Вместе с Преображенским полком он участвовал в дворцовом перевороте 28 июля 1762 года. Позже Державин был послан из полка с некоторыми другими склонными к наукам молодыми людьми в Комиссию по составлению нового уложения, где провел шесть месяцев. В это время переломилась вся его солдатская жизнь. Он оказался в самом центре борьбы идей, мировоззрений, классовых сил своего времени. Участие в качестве секретаря в так называемой «депутатской Комиссии», созванной Екатериной II в 1767 году в Москве, для составления нового Свода российских законов, впервые позволило двадцатипятилетнему сержанту шире взглянуть на права и обязанности граждан дворянской империи, глубже задуматься над положением народа.

Свои государственно-правовые идеи императрица систематически изложила в труде «Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении нового Уложения» 1767 года (*далее* – Наказ) [1]. Этот документ решительно отвергал теорию общественного договора с идеей народ-

ного суверенитета как не соответствующую прагматическому интересу Екатерины II.

Доминантой Наказа становится мысль о необходимости в России самодержавной монархии. «Из географического положения и природы России проистекает и неограниченность самодержавной власти. Монарх – источник всякой государственной и гражданской власти» [1, ст. 19]. Только самодержавный монарх «определяет наказание преступлениям; и что право издавать законы о наказаниях имеет только один единственный законодатель как представляющий во своей особе все общество соединенное и содержащий всю власть в своих руках» [1, ст. 148].

Целью государства императрица провозгласила обеспечение всеобщего блага, согласно которому монарх, олицетворяя государство, через соответствующие учреждения и законы обеспечивает благо подданных. Общество, согласно Наказу, не может ограничить власть самодержца, так как она, эта власть, действует «в пределах, его же самой положенных» [1, ст. 512].

В Наказе много говорится о вольности и равенстве. Однако вольность трактуется как некая абстрактная категория, а равенство – как равные обязанности подданных перед самодержавной властью. Российская императрица, пришедшая к власти в результате дворцовых переворотов, была постоянно озабочена укреплением своей власти. Этому служило обоснование принципов неравного положения подданных в обществе. «Гражданское общество, так как и всякая вещь требует известного порядка. Надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, и другим, которые повинуются» [1, ст. 250].

Каждое сословие занимает определенное место в государстве. На самом верху находятся дворяне, далее идет «средний род» людей. Все должны любить Отечество, быть верными и послушными государю, добронравными и трудолюбивыми. Самую последнюю ступень занимают люди «низкого сорта», которые должны повиноваться, и государь должен «состояние сих подвластных облегчать, сколько здравое рассуждение позволяет» [1, ст. 252].

Единственное равенство, возможное в государстве, по мысли Екатерины II, – равенство перед уголовно-правовыми законами. Императрица в 34-й статье Наказа прямо говорит, что «равенство граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам» [1, с. 122, 141]. Казалось бы, Екатерина принимает просветительский тезис о юридическом равенстве, которое предполагает равное применение законов по отношению к каждому члену общества независимо от его положения.

Однако императрица вовсе не предполагала такого понимания. Она отстаивала положение о том, что «если в государстве есть разделение между особами, то есть также и преимущества особам, законами утвержденные... которые меньше всех прочих отягощают общество, есть сие: судиться перед одним правительством предпочтительнее, нежели перед другим» [1, ст. 110].

Таким образом, законодательство Екатерины II – вариант консервативной юриспруденции, так как в своем стремлении сохранить абсолютизм и государственно-правовой порядок императрица прибегала к мето-

дам законодательной регламентации и полицейскому регулированию жизни общества. Такое принуждение к «всеобщей добродетели» наталкивалось на сопротивление общества, но большую угрозу стабильности России представляла неразрешенность острых социальных вопросов, и прежде всего крестьянского.

Для оценки характера связи Г. Р. Державина с этой эпохой, необходимо проанализировать тернистый ход его государственной службы. Разнородные способности Державина, его энергия, смелость и подвижность, поэтический дар в таком веке, когда литературные труды высоко ценились монархами, все это не могло не выдвинуть его вперед и не обратиться на него милостей государыни, которая, любя отличать все необыкновенное, была готова возвышать людей, умевших хвалить и прославлять ее. В Державине есть сторона, придающая его изучению особую занимательность: он принадлежал к разряду людей, высказывающих то, что они думают. В то же время, благодаря своим деловым качествам Державин при подавлении пугачевского восстания проявил себя перед генеральским составом и Екатериной II как грамотный и решительный офицер секретной комиссии; в частности, блестяще справлявшись с составлением грамотных текстов посланий, законопроектов. Державин создает экспедицию против киргизов в период пугачевщины, где одерживает победу. Этот смелый шаг выделяет Державина перед Екатериной II. Активная неутомимая деятельность, добровольная встреча с опасностями, которых легко можно было избежать, дали возможность Державину высоко поставить себя в глазах всех своих непосредственных начальников, часто искавших помощи в нем, как будто в равном себе по власти. Но те же свойства наделали ему врагов, вследствие интриг которых он был признан недостойным продолжать военную службу.

Державин уже имел связи в великосветском кругу, и он мог надеяться получить скоро хорошее место при помощи приобретенных жизненного опыта, смелости и развязанности, с которыми, как и теперь, легко было выходить в люди. Благоприятно проявив себя перед князем А. А. Вяземским, Державин в 1777 году получил чин сенатского экзекутора.

В конце 1780 года в ведении генерал-прокурора были учреждены экспедиции о государственных доходах и расходах. При их образовании, в число советников экспедиции доходов был переведен Державин. Ему поручили написать проект положения о круге действия и обязанностях новых экспедиций. Бывший сенатский экзекутор, сознавая свою неопытность в законоведении, понимал всю трудность задачи. Гавриил Романович две недели кропотливо работал над заданием, и в результате вышла целая книга. Впоследствии данный проект, утвержденный Екатериной II, вступил в действие и сохранял силу закона до 1820 года.

18 июня 1782 года Державин был произведен в статские советники. От вышестоящего начальства не мог укрыться тот факт, что продвижение новоиспеченного советника делалось, минуя их. Кроме того, новоиспеченный советник был уже известным поэтом, а пускаться в литературу считалось своего рода преступлением в глазах вельможи. К данным обстоятельствам присоединились и другие причины недовольства, вызванные правдолюбивым и ответственным характером Гавриила Романовича

к государственным делам. Поиски правды на посту статского советника не способствовали карьере. Лишь после сочинения в 1782 г. «Оды к Фелице» [2, с. 129 – 149], обращенной к императрице, та стала жаловать его. Не служебное рвение, а литературный презент высочайшей особе сыграл в данном случае роль. Указом от 22 мая 1784 г. Екатерина II назначила Гавриила Романовича олонекским вице-губернатором. Императрица Екатерина не считала поэтический талант препоном для осуществления губернаторских обязанностей и не усомнилась, по всей видимости, поручить управление губернией автору оды «Фелица».

Державин оправдал доверие в том отношении, что весь отдался заботам новой должности, надолго принеся в жертву службе свое дарование. В проблемах, с которыми столкнулся новый губернатор, виновником являлся не его талант, а другие причины, частично лежавшие в его правдолюбивом характере, тяге к законопослушной деятельности, частично в самой объективной реальности, с которой Гавриил Романович не в состоянии был мириться.

В частности, проблема взаимоотношений с новым окружением упиралась в несовершенство законодательства Екатерины II относительно губернского управления. Губерния считалась наместничеством, поэтому в каждой существовали губернатор и наместник. К сожалению, пределы власти наместника и губернатора не были екатерининским указом «Учреждение о губерниях» [3] от 1775 года подробно регламентированы, а данный факт не мог не послужить поводом к недоразумениям и раздорам. Для ограничения власти наместника в указе было оговорено лишь то, что он не должен быть ни законодателем, ни судьей. Новоиспеченный губернатор с самостоятельным и энергичным характером не мог не очутиться в тягостном положении от созданного Екатериной II порядка вещей. Державин глубоко уважал букву закона, но, к сожалению, не встретил такого же чувства у олонекского чиновничьего мира. Ревизионное путешествие Державина по губернии выявило незнание и грубое нарушение законов со стороны чиновников. Раздор губернатора и наместника, о деталях которого было известно Сенату и Екатерине II, принял серьезный характер: одному из двух высших администраторов необходимо было сойти со сцены. Приехав в Петербург, Державин, благодаря стараниям покровителей и вниманию императрицы к его таланту, был переведен из олонекского губернатора в тамбовского.

Из всех периодов его жизни тамбовский был одним из самых благоприятных: в Тамбов на самостоятельную работу Гавриил Романович прибыл 43-х лет, с чинами и наградами, еще полный сил и энергии, но уже обладая жизненным опытом, который позволил собрать вокруг себя единомышленников.

Свое губернаторство Державин начал с разрешения юридических проблем. Видимо, желание создать небюрократическое, быстрое, согласное с законами делопроизводство привело к созданию в Тамбовской губернии вольной типографии, первой в стране губернской газеты и книжной лавки при типографии.

В Тамбовском областном архиве хранятся дела наместнического правления с распоряжениями Державина, написанные административным

языком конца XVIII века, которые отличаются ясными подробными указаниями – как их исполнять. Эти распоряжения показывают, как Гавриил Романович боролся тогда в Тамбовской губернии с разбоем, взяточничеством и тому подобными явлениями.

Однако энергичный губернатор нашел в Тамбове не только друзей-единомышленников, но и врагов его начинаний. У дворян со звучными родословными возникало неприятие резкого губернатора-правдолюбца, вышедшего из небогатых дворян. Шаткое положение Гавриила Романовича видно из его письма князю Потемкину-Таврическому: «...для истинной пользы службе подверг я себя не токмо гонению моего начальника (Гудовича), но и гневу правительствующего Сената... Из всего заключаю я и высочайшее к себе неблаговоление, что меня смертельно поражает!» [4].

Для анализа фактов гонения губернатора из Тамбова представляется документ: «Объяснения о делах Тамбовской губернии и причинах неудовольствия генерал-губернатора». Объем приведенных фактов свидетельствует о том, что беспочвенно обвиненный старался объективнее показать императрице и Сенату всю картину своей деятельности, указать на реальные причины внутренних разладов губернии.

Покинув Тамбов, Державин продолжал просить защиты у покровителя Потёмкина: «...Безмолвно бы ожидал я разрешения тягостной судьбы моей, ежели бы слух... и опасность, что в отсутствие ваше утеснюсь я еще паче гонителями моими, не побудил меня пред высоким и великодушным покровителем моим возобновить прошения моего о милостивом исходатайствовании мне дозволения приехать в Петербург для личного изъяснения невинности моей перед вами...» [4, с. 358]. К Екатерине II: «...Всеavgустейшая Монархиня! Ваше Императорское Величество, в премудро начертанном наказе проекта нового уложения, высочайше повелевать соизволили давать все средства обвиняемому к его оправданию: то мне яко угнетенному, не имеющему надежды кроме прозорливости моей Монархини, наипаче спасительная и человеколюбивая Вашего И. В. помощь необходимо потребна...» [4, с. 874].

После долгих разбирательств в Сенате, Державина не только оправдали, он удостоился особенного благоволения императрицы: «Дело мое кончено, Гудович дурак, а я умен. Ее Императорское Величество всемилостивейшая Государыня с особливым вниманием изволила рассмотреть доклад 6 департамента о моих проступках, о которых Гудович доносил, и приказала мне через статс-секретаря объявить свое благоволение точно сими словами: “Когда и Сенат уже его оправдал, то могу ли я чем обвинить автора Фелицы? То мой собственный автор, которого притесняли”. Политики предзнаменуют мне нечто хорошее...» [4].

В благодарность поэт задумал сочинить опять род похвальной оды Екатерине II и отблагодарить тем самым императрицу. Средство оказалось вполне действенным. Поэтический талант и здоровый рассудок привели Г. Р. Державина к новой должности: 13 декабря 1791 года он был назначен кабинет-секретарем самой Екатерины II для рассмотрения сенатских меморий. А вскоре последовал новый виток тернистой карьеры: назначение в сенаторы в сентябре 1793 года, а в январе 1794 – президентом коммерц-коллегий, что было, видимо, почетным удалением его от службы при императрице.

Ко времени восшествия на престол Павла I авторитет Державина как поэта и неподкупного государственного деятеля был необыкновенно велик. Именно нетерпимость к коррупционной деятельности чиновничьего аппарата, личная порядочность и стремление преданно служить Отечеству легли в основу формирования государственно-правовых взглядов Г. Р. Державина и нашли свое отражение в его дальнейшей государственной деятельности.

Список литературы

1. Наказ Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения с принадлежащими к тому приложениями. – М. : Сенатская типография у С. Селивановскаго, 1809.
2. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. В. 9 т. Т. 1 / Г. Р. Державин ; прим. Я. Грот. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1864. – LIII + 812 с.
3. Акты царствования Екатерины II / под ред. Г. Н. Шмелёва. – М. : Изд. Моск. высш. жен. курсов, 1907. – 159 с.
4. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. В. 9 т. Т. 5 / Г. Р. Державин ; прим. Я. Грот. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1869. – LXIV + 938 с.

References

1. *Nakaz Ekateriny II, dannyi Komissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya s prinaldlezhashchimi k tomu prilozheniyami* (Mandate of Catherine II, given Commission about writing new Code with belonging to that applications), Moscow: Senatskaya tipografiya u S. Selivanovskago, 1809.
2. Derzhavin G.R., Grot J. *Sochineniya Derzhavina s ob'yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota* (Works of Derzhavin with Ya. Groth explanatory notes), vol. 1 of 9, Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1864. – LIII + 812 p.
3. Shmelev G.N. (Ed.) *Akty tsarstvovaniya Ekateriny II* (Acts of the reign of Catherine II), Moscow: Izdanie Moskovskikh vysshikh zhenskikh kursov, 1907, 159 p.
4. Derzhavin G.R., Grot J. *Sochineniya Derzhavina s ob'yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota* (Works of Derzhavin with Ya. Groth explanatory notes), vol. 5 of 9, Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1869. – LIII + 812 p.

Shaping the Views of G.R. Derzhavin as a Statesman in the Period of Enlightened Absolutism of Catherine II

A. V. Podolskiy

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: autocracy; enlightened absolutism; governor; G. R. Derzhavin; right; state; state views.

Abstract: The paper analyzes some facts and circumstances of G. R. Derzhavin's early life related to the period of historical and legal reign of the empress Catherine II; the influenced of enlightened absolutism on his state and legal views, and his public service in a specified period has been discussed.

© А. В. Подольский, 2015